

УДК 342.7

**ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В
«ЦИФРОВОМ ПРАВОСУДИИ»**

Назаров С.В.

К.Ю.Н.

*Федеральное казенное учреждение «Научный центр безопасности дорожного движения» Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Москва, Россия*

Аннотация

Статья посвящена возможным путям развития теории доказательств в «цифровом правосудии».

Ключевые слова: достоверность доказательств, теория доказательств, технические требования, «цифровое правосудие».

PROVIDING RELIABILITY OF EVIDENCE IN "DIGITAL JUSTICE"

Nazarov S. V.

K. Yu.N.

*Federal state institution «Scientific center of road safety» of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation»,
Moscow, Russia.*

Annotation

The article is devoted to possible ways of development of the theory of evidence in the "digital justice".

Keywords: reliability of evidence, theory of evidence, technical requirements, "digital justice".

Новый этап развития «цифрового правосудия» начался с принятием Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года¹», направленный на создание системы правового регулирования цифровой экономики, обеспечение информационной безопасности; внедрение сквозных цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг.

«Цифровое правосудие» Российской Федерации» вносит свое влияние не только на взаимодействие между гражданами, федеральными органами исполнительной власти, судами общей юрисдикции, арбитражными судами и нотариатом, но и на сбор и оценку доказательств в юрисдикционной деятельности правоохранительных органов.

Прежде чем рассмотреть возможные пути развития теории доказательств в наступающей эре «цифрового правосудия» максимально кратко обратимся к учениям о доказательствах и доказывании.

Отечественные ученые выделяют следующие доказательственные концепции: теорию формальных доказательств; теорию доказывания по внутреннему убеждению (свободного доказывания); англосаксонскую теорию доказательств.

В теории формальных доказательств источники и способы доказывания строго определены в законе.

Теория свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению провозгласила отказ от формализации доказывания.

Критерием оценки доказательств в рамках англосаксонской теории является не континентальное внутреннее убеждение, а отсутствие разумного сомнения.

В Российской теории доказательств сбор доказательств остается максимально формализованным, а оценка - по внутреннему убеждению.

¹ Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года.

Современное развитие компьютерных технологий потребовало законодательного регулирования процедуры принятия и рассмотрения электронных документов с удаленной идентификацией лица направившего их.

Обратимся к международному опыту использования документов в электронной форме.

В соответствии с принятой Конвенцией ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах»² электронное сообщение соответствует требованиям письменной формы, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования. Это достигается путем фиксации сообщения на материальном носителе.

При этом особенностью электронного документа является то, что при копировании время создания второго документа будет иное, даже если использован тот же аналог собственноручной подписи. Отсюда все экземпляры электронного документа являются подлинниками данного электронного документа. Электронный документ не может иметь копий в электронном виде. Копии же электронного документа могут быть изготовлены (распечатаны) на бумажном носителе. Поэтому любой представленный суду электронный документ должен рассматриваться как подлинник, и процессуальные нормы о копиях письменных доказательств к электронным документам неприменимы (п. п. 6, 7 ст. 67 Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации).

Отечественный законодатель признал за электронным документом юридическую силу, как и за традиционным печатным источником информации, например, электронное опубликование официальных документов приравнивается к письменному опубликованию³.

Таким образом, законодатель определил (формализовал) правила в

² Постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 2013 г. № 940 «О принятии Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах»

³ См.: решение Верховного Суда РФ от 9 августа 2000 г. N ГКПИ00-178 // СПС «КонсультантПлюс».

соответствии с которыми правоприменитель оценивает в качестве доказательств документы, составленные в цифровом виде.

Дальнейшее развитие цифровых технологий потребует построения «универсальной теории права», основанной на искусственных языках, методах современной логики и математики. Представляется интересной теория права, разработанная главным научным сотрудником отдела права ИФиП УрО РАН, доктором философских наук, профессором Лобовиковым В.О., который в своей работе «Единая теория права: математический аспект» описал дискретную модель формальной юриспруденции и ввел определение «юридической ответственности как морально – правовой ценностной функции от двух переменных».

Профессор Сургутского государственного университета, доктор юридических наук С.Г. Ольков в своей работе «Юридикоматематическая модель системы права, правоотношений и юридической ответственности» построил математическую модель, связывающую свободу и деяния субъектов правовых отношений, дано уравнение «деяние – оценка деяний», на основе анализа математических функций даны дефиниции добра, зла и справедливости.

От теории доказательств обратимся к «цифровому правосудию» на примере автоматической фиксации административных правонарушений, фиксирующих в настоящее время более 30 правонарушений.

Для того, чтобы производители технических средств и программного обеспечения приступили к фиксации правонарушений готовятся и утверждаются в установленном порядке технические требования, в которые включается раздел, посвященный критериям автоматической фотовидеофиксации нарушений требований Правил дорожного движения и требования к формируемым фотоматериалам доказательной базы.

Самое простое фиксируемое событие – это проезд без совершения правонарушения. Требование возможности фиксации всего транспортного потока связано с особенностями функционирования некоторых

автоматизированных систем правоохранительных органов при контроле транспортных потоков и передвижения. Критерий фиксации понятен – фиксируется любое транспортное средство проходящее через зону контроля. Достаточно одного фотоизображения с качеством позволяющим автоматически распознать государственный регистрационный знак (далее - ГРЗ) и визуально распознать тип автомобиля.

Как в этом, так и в других событиях одновременно фиксируется дата, время и место события. Для защиты данных параметров от несанкционированного изменения, как правило, данные наносятся на видеоизображение в графической форме.

Следующее фиксируемое событие – фиксация нарушения установленного скоростного режима. С фиксации этого нарушения начиналась автоматическая фотовидеофиксация и сейчас комплексы, фиксирующие нарушения скоростного режима наиболее распространены.

Измерение скорости возможно несколькими основными методами: с использованием радарных комплексов основанных на эффекте Доплера, по видеокадрам, с использованием лазерных методов и с использованием средней скорости между зонами контроля.

Как правило, регламентируется диапазон измерения скоростей, абсолютная или относительная погрешность. В общем случае устанавливается диапазон измерения от 20 до 200 км/час с абсолютной погрешностью ± 3 км/ч при скорости до 100 км/ч и $\pm 3\%$ при скорости свыше 100 км/ч. Порог фиксации скорости устанавливается с точностью до 1 км/ч.

В качестве служебной информации приводятся: дата и время события, место события (идентификаторы рубежа контроля, зоны контроля комплекса, GPS/ГЛОНАСС координаты), распознанный ГРЗ, описание нарушения, значение измеренной скорости и направления движения транспортного средства, водитель которого нарушил скоростной режим, значение ограничения скорости, действующее в зоне контроля).

Количество фотоматериалов зависит от числа используемых камер

(регистраторов). На каждом регистраторе должно быть сделано не менее двух фотоизображений, включая увеличенное фотоизображение государственного регистрационного знака. Распознавание государственного регистрационного знака проводится на каждом регистраторе в момент прохождения зоны контроля, средняя скорость рассчитывается только для транспортных средств с распознанными государственными регистрационными знаками на каждом регистраторе.

Следующая большая, но достаточно простая группа фиксируемых событий при проезде через зону контроля – движение по полосе, предназначенной для движения маршрутных транспортных средств, выезд в нарушение Правил дорожного движения на полосу встречного движения, движение по обочине, движение по разделительной полосе, движение по тротуарам, пешеходным, велосипедным и велопешеходным дорожкам, полосам для велосипедистов, нарушение требований дорожных знаков и дорожной разметки, выезд на трамвайные пути встречного направления, движение задним ходом в запрещенных местах, нарушение правил оплаты проезда транспортных средств массой свыше 12 тонн по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения, нарушение весогабаритных параметров транспортных средств.

Все эти нарушения фиксируются путем соответствующей настройки зон контроля. Фотоматериалы нарушения должны содержать не менее двух фотоизображений на которых зафиксирован момент совершения правонарушения водителем данного транспортного средства, включая увеличенное фото его государственного регистрационного знака, с разрешением позволяющим визуально определить тип автомобиля и распознать ГРЗ.

В ряде случаев допускается автоматическое исключение полученных фотоматериалов на основании сравнения с компьютерными базами данных: маршрутных транспортных средств, транспортные средства имеющие максимальную массу свыше 12 тонн и оплативших проезд.

Следующая группа фиксируемых событий связана с проездом регулируемых перекрестков и переездов - проезд на запрещающий сигнал светофора, пересечение стоп-линии при запрещающем сигнале светофора, нарушение правил проезда переезда, выезд на перекресток в случае возникновения затора.

В этом случае в качестве доказательной базы сохраняется не менее трех фотоизображений транспортного средства, включая увеличенное фотоизображение его государственного регистрационного знака, с разрешением позволяющим визуально определить тип автомобиля и распознать ГРЗ. На 1 кадре фиксируется положение ТС до нарушения перед включением запрещающего сигнала светофора (нарушение фиксируется если ТС в момент включения запрещающего сигнала светофора не въехало на перекресток и не пересекло стоп-линию), на 2 кадре увеличенный ГРЗ (нарушение не фиксируется при нераспознавании ГРЗ), на 3 кадре фиксируется ТС на перекрестке во время включенной фазы красного сигнала; На обзорных кадрах должен быть виден сигнал светофора со стороны нарушителя, стоп-линия (при необходимости выделенная виртуальной светящейся линией, для переезда виртуальная линия проводится по стоп-линии, знака 2.5 или светофора, если их нет - ближайшего рельса железнодорожного переезда). Для стоп-линии нарушение фиксируется если визуально видно пересечение стоп-линии.

Для фиксации нарушения связанным с выездом на перекресток при заторе сохраняется видеоролик.

В служебную информацию включаются: дата и время события, место события (идентификаторы рубежа контроля, зоны контроля, комплекса, GPS/ГЛОНАСС координаты при необходимости), распознанный ГРЗ, описание нарушения, на фотоматериале должны быть виден цикл работы светофора (красный свет) и соответствующая разметка.

Следующее нарушение которое мы рассмотрим - не представление преимущества пешеходу на пешеходном переходе.

Это одно из самых сложных для автоматической фотовидеофиксации

нарушений с точки зрения критерия фиксации. Опираясь на формальную постановку данного вопроса не целесообразно. Надо ли считать непредоставлением преимущества пешеходу завершающему переход на трехполосной дороге если транспортное средство пересечет пешеходный переход по первой полосе за спиной у пешехода?

В этом случае правильнее исходить из следующего условия непредоставления преимущества пешеходу: если транспортное средство создало помеху пешеходу на пешеходном переходе, что заставило его изменить направление или скорость движения, то считается, что пешеходу не предоставлено преимущество.

В технических терминах данный критерий можно сформулировать следующим образом: зафиксированное расстояние между ТС и пешеходом допускает пересечение траекторий движения транспортного средства и пешехода при максимально возможной скорости передвижения пешехода.

В качестве доказательной базы должно быть не менее двух фотоизображений, включая увеличенное фотоизображение его государственного регистрационного знака в зоне контроля с разрешением позволяющим визуально определить тип автомобиля и распознать ГРЗ на которых зафиксирован момент совершения правонарушения водителем данного транспортного средства. На видеоизображении должна быть видна разметка, дорожный знак, транспортное средство и пешеход.

В служебную информацию должна быть включена: дата и время события, место события (идентификаторы рубежа контроля, зоны контроля, комплекса, GPS/ГЛОНАСС - координаты), распознанный ГРЗ, описание нарушения, значение метрологически значимых параметров и направления движения транспортного средства, водитель которого нарушил требования законодательства и пешехода на пешеходном переходе.

В ходе эксплуатации комплексов и процессуальной деятельности по оценке собранных доказательств выявились правовые проблемы:

-отсутствие в действующем законодательстве обязанности для

производителей оборудования и программных средств согласовывать технические требования с федеральными органами, осуществляющими правоприменительную деятельность;

-защита фото и видео материалов, полученных с комплексов, с помощью цифровой подписи с последующим направлением постановления о привлечении к ответственности в электронном виде на государственную почту владельца (собственника) транспортного средства;

-необходимо законодательно закрепить формализованный перечень доказательств, которые в обязательном порядке должны будут использоваться при подготовке материалов в «цифровом правосудии».

Библиографический список:

1.Курс уголовного процесса. МГУ. Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора. Под ред. д.ю.н., проф., Л.В. Головки. Размещен в информационной правовой системе «Консультат плюс».

2.Головкин В.Д., Назаров С.В., Севастьянов А.В. Опыт внедрения специализированных комплексов фиксации административных правонарушений в области дорожного движения / Головкин В.Д., Назаров С.В., Севастьянов А.В./ Вектор экономики. – 2017.- № 2 (8).- С.26.

3.Головкин В.Д., Назаров С.В., Севастьянов А.В. Технические средства обеспечения безопасности дорожного движения: определения и классификация, принципы ранжирования / Головкин В.Д., Назаров С.В., Севастьянов А.В./ Дневник науки. – № 5 (5), 2017.- С. 39.

4.Назаров С.В. К теоретическим и прикладным аспектам обеспечения достоверности доказательств, полученных с использованием средств интеллектуальных телематических систем / Назаров С.В./ Дневник науки. – 5, 2018).

5.Лобовиков В.О. Единая теория права: математический аспект (алгебра поступков как дискретная математическая модель единства позитивного,

естественного и обычного права) / Лобовиков В.О. / Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2002 № 3. С. 304 – 358.

б.Ольков С.Г. Юрико – математическая модель системы права, правоотношений и юридической ответственности / Ольков С.Г. / Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 279 – 285.